

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА КОНКРЕТИЗАЦИИ В ПРАВЕ

© 2013 Е.В. Коновалова*

Ключевые слова: право, нормы, конкретизация, правотворчество, правоприменение, интерпретация, принципы, интересы, идеи.

Рассматриваются основные направления исследования феномена конкретизации в праве, раскрываются особенности развития теории конкретизации в современном российском правоведении.

В начале XX в. Н.А. Гредескул писал, что современная ему наука теории права не изучает прицельно вопросы конкретизации. “Самое большое, что о нынешней теории можно сказать в этом отношении, это то, что она чувствует, что этот процесс совершается... но это смутное чувство наличности какой-то реальной величины не заставило ее до сих пор поставить себе сознательный вопрос: да в чем же заключается эта величина?”¹

Несмотря на то, что мы уже более чем на сто лет отстоим от реалий, современных для Н.А. Гредескула, ситуация, в принципе, не сильно изменилась, хотя в отличие от начала XX в. проблемы конкретизации все же изучаются и даже становятся предметом самостоятельных исследований.

Рассмотрим основные этапы эволюции представлений о конкретизации в российском правоведении.

Основоположником разработки проблем конкретизации в праве в отечественном правоведении считается Николай Андреевич Гредескул. Он рассматривал конкретизацию именно в сфере реализации права - как часть интеллектуального процесса его распознавания, выступающего условием его практического осуществления. Таким образом, конкретизация, по Н.А. Гредескулу, представляет собой умственный (мыслительный) процесс согласования конкретного с абстрактным, в результате способствующий воплощению юридической нормы в действительность, непосредственному применению ее к какому-либо конкретному случаю.

Н.А. Гредескул отмечает тесную связь процессов конкретизации и толкования права, подчеркивая их объективный характер. По

мнению автора, нередко перед конкретизацией правоположения необходимо его уяснить, т.е. осуществить толкование. Он разграничивал толкование и конкретизацию, считая, что толкование (умственные операции по уяснению нормы) в ряде случаев предшествует конкретизации правоположения, исправляя неясность юридических норм, но не является ее необходимым условием². Анализируя сферу распространения конкретизации как явления, автор не сводил его исключительно к процессу правоприменения, полагая, что любой субъект, реализующий право, может быть субъектом конкретизации³.

Советское правоведение обращается к проблемам конкретизации в 60-е гг. XX в. При этом конкретизация является как самостоятельным предметом исследования⁴, так и элементом других научных изысканий⁵.

В данный период конкретизация рассматривается в связи с общими вопросами применения, толкования и правотворчества.

Так в контексте правоприменительного процесса рассматривал конкретизацию А.Б. Венгеров: “Понятием “конкретизация” следует обозначать именно процесс организации применения нормы права, выработки положений, принципов, начал, помогающих точному... действию правовых норм”⁶. В том же ключе рассматривает конкретизацию Н.Б. Зейдер, определяя ее как придание праву (в субъективном смысле) максимальной определенности в процессе правоприменительной (судебной) деятельности⁷. К.И. Комиссаров делает акцент на осуществлении конкретизации судом в гражданском процессе, когда “суд по своему усмотрению определяет объем и содержание субъективных прав”⁸. Конкретизи-

* Коновалова Елена Васильевна, аспирант Самарского государственного экономического университета. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

рующая деятельность суда, по его мнению, ограничивается сферой субъективных прав и обязанностей и не служит целям дополнения и развития объективного права. “Законодатель, не имея возможности детально регламентировать отношения, отличающиеся высокой степенью индивидуальности, уполномочивает суд решать определенный круг вопросов по своему усмотрению в пределах, дозволяемых законом”⁹. С.Н. Братусь считает конкретизацию юридических норм содержанием судебной практики. Рассматривая осуществление конкретизации судами в процессе применения права, он выделяет две стадии конкретизации: применение закона к конкретному содержанию; выработку противоположений, являющихся связующим звеном между правовой нормой и индивидуальным решением¹⁰. Следуя логике автора, можно предположить, что второй стадии конкретизации присущ творческий элемент, который находит свое выражение в том, что суд, применяя юридическую норму к определенному отношению, вырабатывает конкретизирующее ее противоположение, позволяющее вынести индивидуальное решение по делу.

В связи с процессом правоприменения рассматривал конкретизацию и В.В. Лазарев: “Конкретизацией норм суды привносят в правоприменительный акт (судебное решение) новый элемент (в отличие от толкования права), новое установление, которое отсутствует в самом нормативном акте, хотя и не выходит за его рамки. Особенно наглядно это проявляется в решениях, основанных на нормах с оценочными понятиями (“злостность”, “тяжкие последствия”, “непригодность”, “производственная необходимость”, “уважительные причины” и т.д.)”¹¹. Однако конкретизация для В.В. Лазарева - это всегда процесс привнесения нормы, ранее не существовавшей, создание противоположений судебной практики, занимающих промежуточное положение между нормой и конкретикой субъективного права¹².

С правотворчеством связывали конкретизацию А.В. Мицкевич и А.Ф. Ноздрачев¹³. В частности, А.Ф. Ноздрачев выводит определение конкретизации как родового понятия, означающего установление новых правовых норм, развивающих исходные нормы законов и подзаконных актов, и направленного

на такую регламентацию общественных отношений, при которой достигается общность регулирования, единая непрерывно действующая система опосредования общественных отношений определенного вида¹⁴.

Во взаимосвязи с различными стадиями правового регулирования рассматривает конкретизацию Н.Н. Вопленко, считая, что она есть “результат правотворческого или правоприменительного процесса, в котором выражаются максимальная определенность и полнота смысла правовых норм, ставших возможными в результате использования средств толкования, детализации, уточнения или развития отдельных элементов норм в целях наиболее точного и полного правового урегулирования”¹⁵. Этот результат может выражаться в различного рода противоположениях общего или индивидуального характера. Таким образом, значение тех или иных конкретизирующих положений в юридической практике обусловлено правотворческим характером процесса их создания, правоприменением, а также официальным толкованием¹⁶.

Г.Г. Шмелева также отмечает, что конкретизация имеет место на отдельных стадиях правового регулирования; “объективно обусловленная, направленная на повышение точности и определенности правового регулирования, закономерная деятельность государственных и иных уполномоченных органов по переводу абстрактного содержания юридических норм на более конкретный уровень посредством операции ограничения понятий, результаты которой фиксируются в правовых актах”¹⁷.

По мнению А.Ф. Черданцева, конкретизация представляет собой свойство правового регулирования. Являясь родовым понятием, она присуща разным уровням правового регулирования и “имеет место в правотворчестве, толковании (оперативном и нормативном) и в правоприменении”¹⁸. Автор полагает, что когда речь идет о конкретизации норм права, то имеется в виду конкретизация их содержания. Следовательно, конкретизируется либо сфера применения норм права (т.е. совокупность очерченных ею ситуаций, условий, в которых находит применение норма права), либо сфера нормирования (совокупность фактических состояний, которые регулирует данная норма), либо обе, вместе взятые¹⁹.

Как свойство правового регулирования, рассматривает конкретизацию В.К. Самигулин. «Конкретизация права - это свойство правового регулирования, проявляющееся в детализации содержания централизованных юридических предписаний определенными, допускаемыми законодателем, средствами (например, локальными нормами права, правовыми положениями, индивидуальными актами), с тем, чтобы обеспечить оптимальное (эффективное) регулирование общественных отношений с учетом их качественной специфики»²⁰.

По мнению С.С. Алексеева, конкретизация является «противовесом» высокой нормативности права, механизмом, обеспечивающим устранение ее теневых сторон и достижение строгой определенности правового регулирования. Автор выделяет два вида конкретизации: в процессе правотворчества и в процессе правоприменения. Правотворческая конкретизация должна иметь свои границы, поскольку может свести на нет достоинство абстрактно-нормативного регулирования. Эту задачу выполняет конкретизация юридических норм, осуществляемая правоприменительными органами (в основном судами). Поэтому, как отмечает С.С. Алексеев, «свойственное праву повышение уровня нормативных обобщений вовсе не обязательно влечет за собой более интенсивную правотворческую конкретизацию права. Закономерным наряду с правотворческой конкретизацией является усиление деятельности судебных и иных правоприменительных органов, обеспечивающих на основании общих юридических норм творческое, соответствующее конкретной ситуации решение юридических дел»²¹.

Взаимосвязь конкретизации и толкования права рассматривает Т.Я. Насырова (Хабриева): «Нередко в акте одного и того же органа могут быть объективированы в качестве положений и результаты толкования, и результаты правотворческой деятельности, и результаты конкретизации правовых норм...»²² Чаще всего наряду с разъяснениями правовых норм в интерпретационных актах встречаются конкретизирующие положения²³.

Постсоветское правоведение сохраняет преемственность в исследовании конкретизации. И.В. Колесник рассматривает конкретизацию как неотъемлемую часть процесса

правоприменения, как абсолютно необходимый процесс творчества, осуществляемый при реализации судебного усмотрения²⁴. А.С. Пиголкин, например, анализирует конкретизацию во взаимосвязи с правотворчеством и правоприменением: «Конкретизация закона бывает различной. С одной стороны, она состоит в издании новых правовых норм, которые, не выходя за рамки законов, развивают и детализируют его положения, являются вспомогательными по отношению к нему»²⁵. Но правоприменительную конкретизацию А.С. Пиголкин связывает исключительно с толкованием права: «Нормативное толкование - это такая конкретизация, которая связана с разъяснением уже имеющейся нормы и состоит в объяснении и уточнении ее смысла, детализации ее содержания строго в рамках самого предписания»²⁶.

Г.Т. Чернобель связывает конкретизацию исключительно с правотворчеством²⁷. Ю.А. Гаврилова рассматривает различные аспекты соотношения конкретизации и толкования в праве, при этом автор приходит к выводу о диалектической взаимосвязи этих явлений: «В реальной юридической практике нельзя четко отграничить процессы толкования права и конкретизации, поэтому мы считаем, что конкретизация смысла и требований нормы - это и цель, и средство толкования, а оно, в свою очередь, является не только методом, но и официальным результатом состоявшейся конкретизации»²⁸.

Как свойство правового регулирования рассматривает конкретизацию Н.А. Власенко. При этом источник конкретизации, ее первопричина - это неопределенность права. Конкретизация - объективное свойство правового регулирования, заключающееся в переходе от неопределенности юридического предписания к его определенности, а также от неопределенности нормы права в связи с появлением юридического факта к его качеству определенного правового (индивидуального) регулятора²⁹. Н.А. Власенко считает, что конкретизация охватывает как правотворческую, так и правореализационную деятельность, рассматривает ее связь с толкованием и касается проблемы пределов и границ конкретизации содержания юридических норм³⁰.

Как свойство правового регулирования и одновременно как прием юридической тех-

ники рассматривает конкретизацию М.В. Залоило³¹. К “вечным” проблемам относит конкретизацию Ю.А. Тихомиров. Автор пишет о необходимости соблюдения границ (пределов) конкретизации как о поиске меры определенности и неопределенности в праве³².

Среди “новаций” в области исследований конкретизации в праве можно назвать попытки рассмотреть указанную проблему с новых методологических позиций либо в аспектах идеологической составляющей правовой системы.

Так, например, А.С. Тимощук и Е.А. Тимощук анализируют проблемы этноконфессиональной конкретизации права, отмечают возможность и потенциальную опасность попыток конкретизировать правовые предписания в детерминизме с национальными и религиозными особенностями: “Каким бы безвкусным ни казалось наднациональное, внеконфессиональное единство, оно является бессознательной необходимостью выживания в России. Для поддержания этого единства этноконфессиональных множеств необходимо отчуждение части своего своеобразия в пользу всеобщего правового компромисса. Многомерность и неоднородность общества требует хотя бы одного поля солидарности, так пусть это будет поле моноюридизма”³³.

Также получают развитие историко-правовые проблемы конкретизации³⁴, теоретико-методологические вопросы³⁵, вопросы конкретизации принципов права³⁶, юридических норм в сфере частного и публичного права, особенно вопросы конкретизации Конституции РФ³⁷, конкретизации отдельных правовых институтов, в частности юридической ответственности³⁸.

Однако, говоря о новациях в исследовании конкретизации в праве, тем не менее, хотелось бы отметить, что в общем и целом проблема развивается во вполне традиционном ключе и зачастую не выходит за пределы исследования конкретизации именно норм права в разных ее формах. Представляется, что это лишь один из возможных аспектов рассмотрения проблемы. Феномен правового не исчерпывается лишь нормами³⁹, поэтому накопленный в российском правоведении опыт, на наш взгляд, вполне может быть использован для разработки проблем конкретизации иных правовых явлений: принципов,

правовых интересов⁴⁰, правовых идей, правовых действий. При этом представляется, что необходимо в настоящее время проблемы конкретизации связывать не только с формальной стороной права, но и с самой идеей права. Именно это направление исследований является перспективным в части оценки способов и форм реализации публичных интересов в законодательстве и юридической практике.

¹ Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Харьков, 1900. С. 103 и след.

² Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права: социально-юридическое исследование. Харьков, 1900. С. 115-116, 140.

³ Гредескул Н.А. Современные вопросы права. Харьков, 1906. С. 15.

⁴ См., например: Кац А.К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1964; Ткачева С.Г. Конкретизация закона и его судебное толкование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973; Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права : сб. ст. Свердловск, 1974; Шмелева Г.Г. Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982; Ее же. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988.

⁵ См., например: Братусь С.Н. Постановления Пленума Верховного Суда СССР и инструктивные указания Государственного арбитража при Совете Министров СССР как предмет систематизации : сб. // Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. М., 1962; Венгеров А.Б. Роль судебной практики в развитии советского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966; Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972; Насырова Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Казань, 1988; Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960; и др.

⁶ Венгеров А.Б. Указ. соч. С. 68.

⁷ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 92.

⁸ Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. □ 4. С. 51.

⁹ Там же. С. 52.

¹⁰ Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С.Н. Братуся. М., 1975. С. 17.

- ¹¹ Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 105.
- ¹² Безина А., Лазарев В. Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. □ 2. С. 6-7.
- ¹³ См.: Общая теория советского права. М., 1966. С. 144 - 146; Ноздрачев А.Ф. Пределы конкретизации законов и подзаконных актов министерствами и ведомствами Союза ССР (по материалам функциональных министерств и ведомств Союза ССР) // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 12. С. 73.
- ¹⁴ Ноздрачев А.Ф. Указ. соч. С. 75.
- ¹⁵ Волленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 25.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Шмелева Г.Г. Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Львов, 1982. С. 23.
- ¹⁸ Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права : сб. ученых трудов. Свердловск, 1974. Вып. 30. С. 37.
- ¹⁹ Там же. С. 19.
- ²⁰ Самигуллин В.К. Конкретизация права и локальное нормативное регулирование // Применение норм советского права : сб. ст. Свердловск, 1974. С. 119.
- ²¹ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. I. М., 1981. С. 344.
- ²² Насырова Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985. С. 22-23.
- ²³ Там же. С. 25.
- ²⁴ Колесник И.В. О понятии и сущности категории "конкретизация права" в советской юридической науке // Философия права. 2009. □ 3. С. 23-27.
- ²⁵ Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 70.
- ²⁶ Там же. С. 70.
- ²⁷ Чернобель Г.Т. Закон и подзаконный акт // Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 51-52.
- ²⁸ Гаврилова Ю.А. Конкретизация правовых норм и толкование права по объему // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Серия 5, Юриспруденция. 2007. □ 9. С. 47.
- ²⁹ Власенко Н.А. Конкретизация в праве: природа и пути исследования // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материалы Междунар. симпозиума (Геленджик, 27-28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 59.
- ³⁰ Там же. С. 62-68.
- ³¹ Залоило М.В. Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы соотношения и взаимодействия // Журн. рос. права. 2010. □ 5. С. 105.
- ³² Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 146-150.
- ³³ Тимощук А.С., Тимощук Е.А. Этноконфессиональная конкретизация права - да или нет? // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2007. □ 3.
- ³⁴ Колесник И.В. Указ. соч.
- ³⁵ Соколов О.В. Конкретизация принципов права в законодательстве // Административное и муниципальное право. 2008. □ 3.
- ³⁶ Ревина С.Н., Саменкова С.Е., Патрашкова Е.В. К вопросу о принципе справедливости права: правоприменительный аспект // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. □ 7 (93). С. 82-85.
- ³⁷ См., например: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011; Эбзеев Б.С. Конкретизация и актуализация норм Конституции Российской Федерации как условие и гарантия осуществления прав и обязанностей человека и гражданина // Российское правосудие. 2008. □ 3.
- ³⁸ Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
- ³⁹ Болгова В.В. К проблеме многозначности термина "публичное право" // Право и политика. 2008. □ 6. С. 1308-1312.
- ⁴⁰ Болгова В.В. Публичный интерес в параметрических характеристиках // Вопросы экономики и права. 2010. □ 19. С. 28-31.

Поступила в редакцию 07.06.2013 г.